Наследов В. Г.
V. G. Nasledov

ВОЗДЕЙСТВИЕ РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА КОРЕННОЕ НАСЕЛЕНИЕ РУССКОЙ АМЕРИКИ

RUSSIAN CULTURAL EFFECT ON THE INDIGENOUS POPULATION OF RUSSIAN AMERICA

Наследов Вадим Георгиевич – аспирант кафедры истории, государства и права Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре). 89098894500. E-mail: vadim_91_@mail.ru.

Mr. Vadim G. Nasledov – postgraduate, State and Law History Department, Komsomolsk-on-Amur state technical university (Russia, Komsomolsk-on-Amur). 89098894500. E-mail: vadim_91_@mail.ru.

Аннотация. В статье раскрываются условия взаимодействия носителей российской культуры с различными группами коренного населения Аляски и Алеутских островов во второй половине XVIII – XIX вв. Речь идет, в первую очередь, о проникновении в регион христианства через контакты с промышленниками Российско-американской компании. Особое внимание обращено на разницу в усвоении христианской религии и изменении основ бытовой жизни между алеутами, которые проживали под непосредственным контролем Компании, и континентальными индейцами-атапасками, с которыми связь была установлена значительно позже и происходила на нерегулярной основе. Выделены причины отличий и сделаны обоснованные выводы. Хронологические рамки исследования охватывают период от установления первых контактов русских меходобытчиков с алеутами до продажи Аляски Соединенным Штатам Америки (середина XVIII в. – 1867 гг.). В статье приведены воспоминания свидетелей эпохи российского присутствия в Северной Пацифике, взятые из сборников документов.

Summary. The article describes the interaction of Russian culture with various indigenous groups in Alaska and the Aleutian Islands in the second half of the XVIII – XIX centuries. It is, first and foremost, about the Christianity penetration into the region through contacts with members of the Russian-American Company. Particular attention is paid to the difference in the Christian religion assimilation and the change of everyday life between the Aleuts, who lived under the direct control of the Company, and continental Indians Athabaskans, who the contact was established much later with and took place on an irregular basis. The article highlights the reasons for differences and makes conclusions.

The chronological scope of the study covers the period from the establishment of the first contacts of Russian fur skins makers with the Aleuts before the sale of Alaska to the United States of America (the middle of the XVIII century – 1867). The article presents the witnesses' memories of the Russian presence in the North Pacific, taken from documents collections.

Ключевые слова: Русская Америка; Российско-американская компания; коренные народы Севера; культура.

Key words: Russian America; Russian-American Company; Indigenous Peoples of the North; culture.

УДК 94(798)

В период с середины XVIII в. до 1867 г. острова Алеутского архипелага, а также узкая полоса побережья Аляски попали под воздействие экономической деятельности российских промысловиков, пришедших в данный регион за пушниной.

К моменту установления долговременных контактов с русскими промышленниками у атапасков, тлинкитов, эскимосов и алеутов ещё продолжали бытовать традиционные религиозные верования: магические и тотемические представления, анимизм, культы природы и предков. Широко практиковался шаманизм, причём кое-где ещё сохранялся пережиток его древней формы – «шаманство поголовное». Мир духов был не символическим, что характерно для христианства, а

вполне материальным. Душа карибу, например, – это крошечный олень, а душа волка – точная его копия, но только очень маленьких размеров [1, 77].

Общество палеоазиатов и индейцев Аляски ещё не имело социальных корней для такой сложной и развитой религиозной системы, какой было христианство. Большая часть идей и образов христианской религии совершенно не соответствовала религиозным концепциям индейцев.

Таким образом, изначальные предпосылки к восприятию и усвоению православной веры и шире русской культуры у алеутов и континентальных индейцев были приблизительно равны. Однако конечный результат у той и другой группы сильно различался: «калош [индеец-глинкин] составляет в религиозном отношении резкую противоположность с алеутом, и не скоро можно надеяться на прочное утверждение колош в христианской религии» [2, 115]. Это объясняется большой разницей в интенсивности контактов с русскими.

Так, население Алеутских островов использовалось русскими промышленниками в качестве основной рабочей силы для добычи каланов и морских котиков. «Одиночки» промышленников были разбросаны по ряду островов и уже в последние годы XVIII в. все алеуты были крещены, а впоследствии остров Уналашка стал местом постоянного пребывания священника Иоанна Вениаминова. Поскольку алеуты проживали вблизи русских поселений, они подвергались постоянному воздействию как со стороны священнослужителей, так и со стороны русских-мирян в бытовой и духовной сферах. Результатом этого стало быстрое изменение общественного строя аборигенов, ускорился уже начавшийся переход от материнского рода к отцовскому, но до конца последний так и не сложился вследствие разложения в XIX в. родовой организации алеутов вообще. Трансформация произошла так стремительно, что исследователи до сих пор не могут охарактеризовать с достаточной ясностью социальную организацию алеутского общества до знакомства с русскими мореплавателями. В связи с изменением основ социальной жизни туземцев исчезла опора для многих прежних религиозных представлений. Вследствие того, что алеуты являлись «зависимыми туземцами» компании, было намного проще ограничивать такие проявления их бытования, как многожёнство, шаманство и языческие праздники («игрушки»).

Острова Атхинского отдела, находящиеся в западной части Алеутского архипелага, к моменту создания Российско-американской компании (РАК) значительно оскудели запасами калана и перестали быть местом их добычи, что привело к меньшему вниманию в отношении данного региона со стороны администрации компании. Священник Яков Нецветов описывал праздничные церемонии алеутов Атхинского отдела, в которых просматривается явное участие шамана. Таким образом, на примере Атхинского отдела мы можем наблюдать традиционную жизнь алеутов в менее измененном виде в сравнении с тем, что застал Вениаминов в Уналашкинском отделе (восточная часть алеутского архипелага). Кроме того, мы находим подтверждение влиянию фактора активного присутствия компании на отказ от традиционного образа жизни жителями различных островов – Атхинские острова были меньше затронуты присутствием Российско-американской компании (РАК) и языческие традиции (шаманство, возможно многоженство, изготовление «болванов» – языческих идолов) сохранялись на них как минимум до 1826 г., то есть до приезда постоянного священника [3, 3-4].

В то же время на Алеутских островах не так остро, как на материке, стояла проблема языкового барьера между миссионерами и аборигенами. Ввиду частых контактов, как среди русских промышленников, так и среди местных жителей, было достаточно людей, которые могли хорошо исполнять обязанности переводчиков. Впоследствии, с одной стороны, некоторые священнослужители выучили местное наречие, а с другой – алеуты, в массе своей, научились понимать по-русски. Костливец в своём докладе замечает: «если между алеутами так быстро распространился свет христианского учения, то это прямо должно отнести к переводу священных книг на алеутский язык и к изучению этого наречия алеутским духовенством» [2, 72].

С индейцами-атапасками, живущими на континенте, то есть вне зоны интенсивного проникновения промышленников, у компании долгое время не было постоянных контактов. Первые устойчивые торговые отношения с ними были установлены лишь в 1810-х – 1820-х гг. Православные миссионеры начали осуществлять многомесячные объезды индейских поселений лишь в 1840-х гг.

Каждому из священников приходилось обслуживать обширный район, где не было дорог, и единственными путями сообщения являлись реки. Обьезжать индейские селения можно было только летом. Ежегодно миссионеры приезжали лишь в те из них, которые располагались рядом с миссиями, а дальние селения они навещали не чаще одного раза в два-три года. При такой периодичности трудно было рассчитывать на успешное освоение коренными жителями Аляски, особенно непокорными тлинкитами, христианских идей. Священник Нукегнакской миссии вспоминал – «после вечернего богослужения и поучения некоторые высказали мне своё сочувствие в следующих словах: «Как бы ты, батюшка, чаще к нам ездил и жил подольше, то, может быть, мы и переменялись бы и поверили всему, что ты говоришь, а то ты уедешь, мы всё и позабудем» [4, 251].

Как правило, индейцы легко соглашались выполнять лишь те требования миссионеров, которые не шли вразрез с их традиционными обрядами и верованиями и не мешали привычному жизненному укладу. Однако в тех случаях, когда миссионеры пытались активно выступать против шаманов, индейцы в знак протеста отказывались креститься и открыто выражали своё недовольство.

В итоге, к моменту продажи Аляски Соединенным Штатам Америки русская культура и вера оказали минимальное влияние на быт и восприятие мира континентальных индейцев Аляски. Охота преимущественно на мясного зверя сменилась добычей зверей с ценными сортами шкур, и в рацион индейцев прочно вошел ряд наименований европейских продуктов, таких как чай, сахар, мука, а также спиртные напитки и табак.

В то же время, для алеутов результатом векового общения с русскими стали серьёзные изменения в общественной жизни, наиболее заметным из которых является принятие основной массой населения православия и отказ от ярких проявлений прежнего языческого мировосприятия, таких как: шаманизм, многоженство и языческие праздники.

После 1867 г. на Аляске и Алеутских островах началось соперничество двух систем образования и культурного влияния – американской и российской, причем последняя, по меткому выражению одного из представителей местной администрации США, являла собой лишь небольшие «островки» на Алеутских островах. На весь алеутский архипелаг приходилось лишь две школы, в которых детей обучали русскому языку (Уналашка, о. Св. Павла) [5, 241]. Кроме того, русский язык утерять свою практическую значимость для алеутов, сохранив за собой лишь определенный элемент социальной идентификации. Сохраняя православную веру, русские имена и фамилии наряду со своими исконными традициями, алеуты в определенной мере противопоставляли себя американцам, от которых многие годы не видели ничего хорошего. Как отмечал Теодор Бенк в 1940-х гг., американские учителя добились полной замены алеутского и русского письма английским [6, 79]. Алеутский язык к тому времени стал исключительно разговорным, утерев свою письменную форму.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дзенискевич, Г. И. Атапаски Аляски: очерки материальной и духовной культуры (конец XVIII – начало XX в.) / Г. И. Дзенискевич. – СПб.: Наука, 1987. – 153 с.
2. Доклад Комитета об устройстве Русских Американских колоний: в 2 ч. Ч. 2 / С. А. Костливцев, П. Н. Головин. – СПб.: Типография департамента внешней торговли, 1864.
3. Вениаминов, И. Записки об островах Уналашкинского отдела: в 3 т. / И. Вениаминов. – СПб.: Российско-американская компания, 1840. – 3 т.
4. Русская Америка: По личным впечатлениям миссионеров, землепроходцев, моряков, исследователей и других очевидцев / под ред. А. Д. Дридзе, Р. В. Кинжалова. – М.: Мысль, 1994. – 373 с.
5. Федорова, С. Г. Русское население Аляски и Калифорнии (конец XVIII в. – 1867 г.) / С. Г. Федорова. – М.: Наука, 1971. – 295 с.
6. Бенк, Т. Колыбель ветров / Т. Бенк // Электронная библиотека ModernLib.ru. URL: http://modernlib.ru/books/benk_teodor/kolibel_vetrov/read/ (дата обращения: 17.10.2015).